

НАЛОГОВОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО «БЕЛОЙ» СИБИРИ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ

© 2023 г. В. Г. Медведев

Тольяттинский государственный университет

E-mail: medved.valentin@rambler.ru

Поступила в редакцию 25.08.2021 г.

Аннотация. В статье исследуется малоизученная в историко-правовой науке проблема государственного регулирования налоговой сферы антисоветскими правительствами Сибири. Выявлено, что Временное сибирское и Российское правительства налоговое администрирование осуществляли на основе дореволюционного законодательства, внося в него адекватные условиям времени коррективы. Для сбора налоговых поступлений использовался дореволюционный налоговый аппарат. Установлено, что в условиях инфляции поступление средств в казну было недостаточным, и законодатель предусматривал повышение ставок имевшихся налогов, введение новых источников обложения и пересмотр налоговых льгот, при этом основное внимание уделялось собираемости косвенных налогов. Определено, что в условиях повсеместного нежелания населения платить налоги некоторый положительный эффект давали законодательные новеллы в деле собираемости подоходного налога с наемных работников, функция сбора которого была возложена на администрацию предприятий и учреждений. Выявлено, что в наихудшем положении оказались муниципальные органы власти, бюджеты которых формировались по остаточному принципу. Констатируется, что Российское правительство вынуждено было широко применять силовые методы сбора налогов, привлекая для этого милицейские структуры и воинские команды, чьи жестокие действия вызывали недовольство населения, и что негативно отражалось на легитимности власти.

Ключевые слова: законодательство, прямые и косвенные налоги, поземельный налог, промысловый налог, подоходный налог, налог с прибыли, государственные монополии, налоговые ставки, податные участки, таможенные сборы.

Цитирование: Медведев В. Г. Налоговое законодательство «белой» Сибири в годы Гражданской войны в России // Государство и право. 2023. № 2. С. 163–171.

Настоящая публикация подготовлена в рамках поддержанного Российским фондом фундаментальных исследований научного проекта № 20-011-00347.

DOI: 10.31857/S102694520024336-0

TAX LEGISLATION OF «WHITE» SIBERIA DURING THE RUSSIAN CIVIL WAR

© 2023 V. G. Medvedev

Togliatti State University

E-mail: medved.valentin@rambler.ru

Received 25.08.2021

Abstract. The article examines the problem of state regulation of the tax sphere by the anti-Soviet governments of Siberia, which is poorly studied in historical and legal science. It is revealed that the Temporary Siberian and Russian governments carried out tax administration on the basis of pre-revolutionary legislation, making adjustments to it adequate to the conditions of the time. The pre-revolutionary tax apparatus was used to collect tax revenues. It was found that in the conditions of inflation, the flow of funds to the treasury was

insufficient, and the legislator provided for an increase in the rates of existing taxes, the introduction of new sources of taxation and the revision of tax benefits, while the main attention was paid to the collection of indirect taxes. It is determined that in the conditions of widespread reluctance of the population to pay taxes, some positive effect was given by legislative innovations in the collection of income tax from employees, the function of collecting which was assigned to the administration of enterprises and institutions. It is revealed that the municipal authorities, whose budgets were formed according to the residual principle, were in the worst situation. It is stated that the Russian government was forced to widely use forceful methods of tax collection, involving police structures and military teams for this purpose, whose brutal actions caused discontent among the population, and which negatively affected the legitimacy of the government.

Key words: legislation, direct and indirect taxes, land tax, commercial tax, income tax, profit tax, state monopolies, tax rates, taxable areas, customs duties.

For citation: *Medvedev, V.G. (2023). Tax legislation of “white” Siberia during the Russian Civil War // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 2, pp. 163–171.*

This publication was prepared within the framework of the scientific project No. 20-011-00347 supported by the Russian Foundation for Basic Research.

Гражданская война в России разделила общество на два непримиримых лагеря сторонников и противников большевистской власти. Сама российская государственность оказалась на разломе истории, в центральных регионах страны утвердилось Советское государство, а на окраинах бывшей Российской Империи образовались различные антисоветские государственные образования. Но если по обе стороны образовавшихся фронтов Гражданской войны политические процессы протекали достаточно быстро, то экономика, оказавшаяся их заложницей и зависевшая в первую очередь от состояния взаимосвязанных между собой финансовой и налоговой систем, требовала для своей трансформации более продолжительного периода. Целью данной статьи является исследование налоговой политики и налогового законодательства антисоветского государственного образования Сибири, что во многом являлось залогом его жизнеспособности.

Общая характеристика налоговой политики антисоветских правительств Сибири

Российские исследователи при изучении налоговой политики Временного сибирского правительства и его преемника Российского правительства адмирала Колчака главное внимание уделяли и уделяют вопросам налоговых ставок, введению новых видов обложения, собираемости налогов. При этом в их работах деятельность этих правительств в сфере налогов и сборов предстает достаточно хаотично в связи с неуправляемой инфляцией¹. При таком подходе, по мнению автора, из поля

¹ См.: *Соколов Н. Г.* Антинародная сущность налоговой политики в деревне эсеро-меньшевистских правительств и колчаковского режима в Сибири (1918–1919 гг.) // *Непролетарские партии и организации национальных районов России в Октябрьской революции и гражданской войне.* М., 1980.

зрения ускользают вопросы, связанные с определением принципов их налоговой политики.

Как представляется, принципы заключались не только в аккумулировании посредством налогов необходимого для функционирования государственного образования финансовых ресурсов, но и в предотвращении возможного роста социального недовольства в обществе. Последнее требовало относительно справедливого распределения тяжести налоговых сборов среди различных групп населения. В связи с этим Временное сибирское правительство с первых же дней своего существования стремилось максимально понизить акцизные ставки на предметы первой необходимости и одновременно повысить налоги на производство и продажу «предметов роскоши»².

Следует отметить, что таких же принципов придерживалось и советское правительство, что, по мнению автора, должно было оказывать определенное влияние на налоговую политику «белой» Сибири. В современной исторической и историко-правовой науке принято считать, что деятельность советского руководства не оказывала влияния на законодательство антисоветских властей в данной области, поэтому этот вопрос не рассматривался российскими учеными. Однако документы говорят о другом. Совет Народных Комиссаров

С. 265–272; *Иванова Е. В.* Этапы эволюции налоговых органов России // *Вестник Омского ун-та. Сер.: Экономика.* 2004. № 2. С. 122–128; *Ханафеев Ф. Ф.* Исторические этапы становления и развития налогового администрирования в России // *Инновационное развитие экономики.* 2013. № 1(13). С. 165–173; *Борщук Н. Д.* Из истории акцизных управлений Российской империи второй половины XIX – начала XX вв. // *Ученые записки Крымского федерального ун-та. Сер.: Исторические науки.* 2017. Т. 3 (69). С. 79–90; и др.

² Об акцизных ставках // *Собрание узаконений и распоряжений Временного сибирского правительства.* 1918. № 6, ст. 52 (далее – СУР ВСП).

(СНК) должен был действовать в соответствии с Резолюцией VI съезда РСДРП(б) «Об экономическом положении». В ней говорилось о введении налога на имущество и его прирост, а также прогрессивного налога на доходы, высокого косвенного налога на предметы роскоши и его отмене на предметы первой необходимости, что должно было переложить основное бремя налоговых поступлений на плечи имущих классов³. Но аналогично, как показывает дальнейшее исследование, поступали и антисоветские власти Сибири. Таким образом, их законодательство в налоговой сфере нельзя рассматривать как что-то обособленное. Оно развивалось в рамках общей для страны финансово-экономической ситуации с учетом взаимного заимствования и исторической преемственности.

Некоторые российские исследователи считают, что Временному сибирскому правительству и Российскому правительству сбор налогов пришлось начинать с восстановления распущенных в период советской власти центральных и местных налоговых структур⁴. С таким утверждением можно согласиться лишь отчасти. Действительно, с установлением советской власти Министерство финансов в том виде, в котором оно существовало до 1917 г., было ликвидировано. Кроме того, в Декрете СНК говорилось о ликвидации губернских казенных палат и акцизных управлений, а также финансовых органов земств⁵. Вместе с тем, по мнению автора, ввиду кратковременности существования советской власти в Сибири служащие губернского налогового аппарата, а также финансовых органов земств в основе своей остались на местах и готовы были приступить к работе. Об этом свидетельствует доклад уполномоченного по финансовым делам А.П. Мальцева, который он сделал 14 июня 1918 г. на заседании Западносибирского комиссариата⁶.

В целом налоговые структуры «белой» Сибири изучены достаточно хорошо в работах Н.Д. Борщик, Д.С. Козловой, Ф.Ф. Ханафеева, Н.В. Яшковой и других исследователей⁷. Но в них не рас-

крыт вопрос, а могли ли налоговые органы в полной мере справляться с возложенными на них полномочиями? По мнению автора, ответ должен быть отрицательным. Объяснение этого заключается в том, что до 1917 г. налоговый аппарат на востоке страны не был многочисленным. Основная масса налогов поступала из центральных губерний, и существовавшее штатное количество податных органов справлялось с возложенными на них задачами. Однако в условиях изоляции Сибири от остальной части государства имевшиеся штаты податной инспекции перестали соответствовать огромным размерам территории, которую они должны были обслуживать. Увеличить количество участковых податных отделений до 100 единиц постоянно, но безуспешно требовал министр финансов Временного сибирского правительства и позднее Российского правительства И.А. Михайлов⁸. Оставляла желать лучшего и работа таможенной службы, которая к концу 1918 г. состояла из четырех пограничных таможен 1-го класса, располагавшихся в портах, шести внутренних таможен 2-го класса и 36 таможенных участков, а также 97 таможенных постов⁹.

В работах советских исследователей достаточно четко прослеживалась мысль о невыносимо тяжелом налоговом бремени, установленном антибольшевистскими правительствами в Сибири¹⁰. Однако, по мнению автора, данный вопрос рассматривался главным образом на основе количественных показателей налоговых ставок, без учета их соотношения с уровнем галопировавшей инфляции. При пристальном изучении этой проблемы становится очевидным, что налоговое администрирование в свете данного соотношения требует более глубокого анализа.

Автор считает, что в целом налоговое бремя, возлагаемое на жителей, не повышалось или повышалось совсем незначительно. Это подтверждают исследования В.М. Рынкова, который свидетельствует, что, несмотря на некоторое увеличение налоговых поступлений в 1918 г., они, тем не менее, не достигли уровня дореволюционного периода. Так, от сбора поземельного налога, который не превышал 3% от суммы всех налогов и с 1915 г.

Томского гос. ун-та. 2017. № 418. С. 101–109; *Ханафеев Ф. Ф.* Указ. соч.; *Яшкова Н. В.* История создания налоговых органов // *NovInfo* (НоваИнфо). 2018. Т. 1. № 77(1). С. 226–230.

⁸ См.: Выступление И.А. Михайлова на заседании Совета министров 18 декабря 1918 г. // ГАРФ. Ф. Р-176. Оп. 5. Д. 856. Л. 132–133.

⁹ См.: Таможенные сборы // Обзор деятельности Министерства финансов за вторую половину 1918 г. Омск, 1919. С. 28.

¹⁰ См.: *Дмитриев Н. И.* Указ. соч. С. 210–216; *Гущин Н. Я., Журов Ю. В.* Союз рабочего класса и крестьянства Сибири в период построения социализма (1917–1937 гг.). Новосибирск, 1978. С. 108–110; и др.

³ См.: Резолюция VI съезда РСДРП(б) «Об экономическом положении» // Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской революции. М.—Л., 1957. Т. 2. Ч. 2. С. 376–379.

⁴ См.: *Соколов Н. Г.* Указ. соч. С. 267, 268; *Дмитриев Н. И.* Налоговая политика белогвардейских правительств Сибири // Известия Омского гос. историко-краеведческого музея. 1996. № 4. С. 210–216; *Иванова Е. В.* Указ. соч. С. 125; и др.

⁵ См.: Декрет Совета Народных Комиссаров (СНК). О порядке ликвидации эвакуированных казенных палат и казначейств. № 487 // Известия ВЦИК. 1918. № 104.

⁶ См.: *Гинс Г. К.* Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918–1920: впечатления и мысли члена Омского Правительства. М., 2007. С. 82–87.

⁷ См.: *Борщик Н. Д.* Указ. соч.; *Козлова Д. С.* Налоговая политика в контексте революции и гражданской войны (на примере Томской губернии, февраль 1917 – декабрь 1919 г.) // Вестник

оставался неизменным, казна получила лишь половину от установленных ставок обложения, от подоходного — только около 70%. Кроме того, необходимо учитывать, что с крестьян подоходный и промысловый налоги не взимались. В целом налогами покрывалось не более 20% расходной части бюджета «белой» Сибири¹¹. Наконец, о мнимости тезиса о непомерной налоговой нагрузке говорит тот факт, что, несмотря на инфляцию, Совмин Российского правительства 3 апреля 1919 г. своим постановлением понизил ставки налогообложения в три раза, повысив сумму необлагаемого дохода граждан с одной до 3 тыс. руб.¹² Из всего этого можно сформулировать вывод о том, что налоговая нагрузка на налогоплательщиков не росла, поэтому в результате инфляционных процессов и образовывался недобор денежных средств в казну.

Законодательство и администрирование в сфере прямого налогообложения

Антисоветские правительства всеми способами стремились «догнать» галопировавшую инфляцию, для чего законодатель вынужден был повышать налоговые ставки. Так, Постановлением Временного сибирского правительства от 23 сентября 1918 г. с 1919 г. ставки основного промыслового налога планировалось увеличить в полтора-два раза, равно как и размеры патентных сборов в соответствии с ростом акцизов¹³. По расчетам, это должно было «покрыть» увеличившуюся на 100% инфляцию.

Для восстановления экономики и привлечения на службу специалистов Российское правительство скорректировало Закон Российской Империи от 13 мая 1916 г. о чрезвычайном налоге на прибыль, который в первоначальной редакции не должен был превышать половины ее прироста¹⁴. Однако в 1917 г. Временное правительство увеличило налоговые ставки в зависимости от разряда и доходности предприятий и должностных лиц от 40 до 90%, что тяжелым бременем легло на плечи торгово-промышленных деятелей и обеспеченных слоев населения¹⁵. Колчаковское правительство, отдавая себе отчет в опасности усиления налогового гнета на экономику, пересмотрело ставки этого

налога. Согласно Положению от 9 апреля 1919 г. сбор данного налога стал осуществляться в соответствии со средней прибылью предприятий с учетом благоприятных или неблагоприятных условий их деятельности. В результате в среднем он не стал превышать 50% прибыли¹⁶.

Российское правительство изменило и порядок взимания основанного на подаче деклараций подоходного налога с горожан. Его сбор при советской власти по разным причинам был прекращен, и подоходные присутствия должны были заново составлять списки налогоплательщиков, что в условиях миграции населения в короткие сроки сделать было трудно. Кроме того, из-за хозяйственного хаоса представление деклараций в налоговые органы становилось весьма проблематичным. К тому же значительная часть населения — мелкие торговцы и предприниматели, представители свободных профессий и т.п. — не имела фиксированных доходов. В связи с этим основное внимание Минфин сосредоточил на тех категориях жителей, которые могли контролироваться фискальными органами, т.е. на наемных работниках. Согласно Постановлению Совмина от 3 апреля 1919 г. с 1 июля они освобождались от обязанности предоставлять декларации о своих доходах. Функция сбора этого налога передавалась непосредственно администрациям предприятий и учреждений, которые обязывались предоставлять отчеты о сборе подоходного налога, заработной плате или жалованье своих работников в казенные палаты. Это принесло определенные результаты, и налоговые поступления стали более регулярными¹⁷. Впоследствии эта практика была полностью воспринята советским правительством.

Тем не менее собираемость прямых налогов оставляла желать лучшего, и правительство продолжало искать различные пути и способы увеличения налоговых поступлений. Предпринимались попытки создать штат казенных сборщиков налогов, но желающих стать ими ввиду опасности этой деятельности оказалось чрезвычайно мало¹⁸.

Апеллируя к сознанию населения, правительство пыталось привлечь общественность для решения проблемы улучшения собираемости прямых налогов. 20 марта 1919 г. Совмин издал Постановление о введении в штаты подоходных отделений новой должности общественного контролёра. В роли таких контролеров, как правило, выступали представители земских управ, выявлявшие

¹¹ См.: Рынков В. М. Экономическая политика контрреволюционных правительств Сибири (вторая половина 1918—1919 г.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1998. С. 7, 8.

¹² См.: О необлагаемом доходе граждан // Вестник финансов, промышленности и торговли. 1919. № 9. С. 26, 27.

¹³ См.: Об увеличении налогов и сборов в 1919 г. // СУР ВСП. 1918. № 9, ст. 75.

¹⁴ См.: Закон 13 мая 1916 г. о налоге на прирост прибылей. Одесса, 1916. С. 1—29.

¹⁵ См.: Об изменении ставок налога на прибыль // Вестник Временного правительства. 1917. 16 июня. С. 3.

¹⁶ См.: Налог на прибыль // Правительственный вестник. Омск, 1919. 10 апр. С. 2.

¹⁷ См.: О новом порядке взимания подоходного налога // Вестник финансов, промышленности и торговли. 1919. № 19. С. 21.

¹⁸ См.: Циркуляр Главного управления налогов и сборов от 3 марта 1919 г. // Там же. С. 25—27.

доходы землевладельцев в своих губерниях и представлявшие полученные сведения в казённые палаты¹⁹. Это сыграло положительную роль, но кардинально положение не изменило. Недоимки росли, и невозможность их сбора и пеней по ним вынудила законодателя их отменить²⁰.

Из-за низких ставок местных налогов в весьма неприглядном состоянии оказались бюджеты городов и земств. Они формировались в основном за счет поземельных налогов и сборов с недвижимых имуществ, а также надбавок к промысловым патентам и свидетельствам в размере от 10 до 20%. Законом Временного правительства летом 1917 г. земствам было предоставлено право на надбавку подоходного налога в размере $\frac{1}{10}$ его части²¹. В городах существовали также налоги с городских земель ($\frac{1}{10}$ часть дохода) и с городской недвижимости (не более 2% ее стоимости). С 1918 г. городским самоуправлениям было предоставлено право на 8%-ную надбавку к подоходному налогу²².

Однако, по свидетельству А. В. Старцева, перчисленных налоговых поступлений было недостаточно для организации нормальной жизнедеятельности городов и земств, даже при условии максимального поднятия сборов в установленных нормах. В связи с этим земства в нарушение законодательства пытались изыскивать новые объекты налогообложения, вводя, например, налоги на борьбу с эпидемией тифа²³.

На основе всего сказанного можно сформулировать вывод, что законодательная и административная деятельность антисоветских правительств «белой» Сибири по сбору прямых налогов не принесла результатов. В связи с этим Российское правительство вынуждено было заморозить ставки этих налогов для простых обывателей, а для торгово-промышленных слоев установить достаточно умеренный их рост.

Изменения в первую очередь коснулись дополнительного промыслового налога (ДПН), представлявшего собой процентный сбор с оборотного

¹⁹ См.: Об общественных контролерах // Собрание узаконений Российского правительства. Омск, 1919. № 6. С. 71 (далее – СУР РП).

²⁰ См.: Об отмене взыскания недоимок и пеней по ним // Правительственный вестник. Омск, 1919. 5 авг.

²¹ См.: Кириллов А. К. Земские налоги в Сибири: до и после 1917 года // Проблемы самоуправления в истории Сибири XIX–XX вв.: сб. ст. региональной науч. конф. Новосибирск, 2004. С. 160–171.

²² См.: Старцев А. В. Финансово-хозяйственная деятельность органов городского самоуправления Алтая во второй половине XIX – начале XX века // Финансы Алтая. 1747–2002: сб. ст. Барнаул, 2002. С. 224–234.

²³ См.: Кириллов А. К. Земские налоги в Сибири до и после 1917 г. // Муниципальная экономика. 2007. № 4. С. 44–48.

капитала, который до 1917 г. выплачивался крупными предприятиями. Стоимость патентных свидетельств зависела от разряда предприятия и территории, на которой оно находилось, например, в Сибири она была ниже, чем в центральных губерниях. Промышленные и торговые кооперативы от уплаты этого налога освобождались. Однако в ходе мировой и гражданской войн крупные предприятия потеряли свою рентабельность, но увеличилось количество кооперативов, которые значительно увеличили свои обороты и прибыльность. В связи с этим 23 сентября 1918 г. Временное сибирское правительство своим постановлением отменило налоговую льготу для мелких предприятий и установило, что с начала 1919 г. они должны уплачивать дополнительный промысловый налог. Другим постановлением утверждалась единая для всей территории Сибири стоимость патентных свидетельств²⁴.

Однако сбор данного налога, как, впрочем, и других налогов с недвижимого имущества, оказался невыполнимым для налоговых органов. В условиях финансово-экономического хаоса и дефицита времени они не в состоянии были своевременно производить расчеты стоимости и доходности предприятий и имуществ. В силу их быстрого инфляционного изменения, а также в значительной степени и сокрытия торгово-промышленниками необходимых для этого данных, неразрешимой проблемой становилось выявление структуры получаемых предприятиями и организациями прибылей.

Предпринимались попытки введения и новых чрезвычайных налогов. Так, Подоходное отделение Минфина разработало законопроект о введении единовременного подоходного налога с имущих слоёв населения, который, согласно сделанной росписи по городам и губерниям, должен был принести в бюджет не менее 100 млн руб. Газеты писали о 700 с лишним млн руб.²⁵ Однако он был отклонен самим Министерством финансов ввиду его одиозности и схожести с большевистскими контрибуциями.

На рассмотрение правительства предлагались еще два так и не принятых законопроекта. В первом речь шла о введении прогрессивного налога на наследуемое имущество. Ставка налога коррелировалась с размером имущества и степенью родства наследника и могла достигать 32% стоимости наследственной массы. Во втором говорилось

²⁴ См.: О дополнительном промысловом налоге для промышленных и торговых кооперативов // СУР ВСРП. № 13, ст. 120; О патентных свидетельствах // Там же. № 14, ст. 132.

²⁵ См.: О единовременном налоге // Русская речь. 1919. 16 июня; О чрезвычайном налоге // Вестник Приуралья. 1919. 3 июля; и др.

о новых объектах налогообложения, к которым относились сахарин, ткани, кожи, нефть и уголь²⁶.

Таким образом, проведенная коррекция прямого налогообложения не достигла своей цели. Собираемость государственного, городских и земских налогов с недвижимости, квартирного, а также дополнительного промыслового налога оставляла желать лучшего.

Регулирование косвенных налогов и сборов

В связи с несостоятельностью прямого налогообложения наполнение казны планировалось обеспечить за счет повышения ставок косвенных налогов и увеличения таможенных сборов пропорционально падению курса рубля. В первую очередь это коснулось акцизов. Так, Временное сибирское правительство 27 июля 1918 г. приняло постановление о поднятии акциза на продажу винных и спиртово-водочных изделий в 10 раз (до 48 руб. за ведро), что примерно соответствовало уровню инфляции²⁷. В этом же постановлении говорилось об увеличении от полутора до пяти раз акцизных ставок на табачные изделия, спички и дрожжи для производства пива. 7 сентября 1918 г. в шесть с лишним раз были повышены акцизные ставки на пиво²⁸, в конце октября — на чай, особенно на заграничные его сорта, независимо от того, когда был ввезен чай — до вступления в силу данного постановления или после²⁹. Не остались без внимания законодателя и оклады гербового сбора, которые планировалось с начала 1919 г. повысить в два раза³⁰.

Российское правительство продолжило эту политику. В феврале 1919 г. в 10 раз были подняты канцелярские и судебные пошлины³¹. В этом же месяце повысились пошлины и акцизы на табак, при этом сибирские производители табачных изделий из местного сырья от налогов освобождались³². В апреле в зависимости от сорта крепких алкогольных напитков правительство подняло патентный сбор и акциз на их производство

²⁶ См.: О налоге на наследуемое имущество // Вестник финансов, промышленности и торговли. 1919. № 18. С. 18, 19; О налоге на сахарин // Там же. № 19. С. 8; О новых налогах // Там же. № 25. С. 2, 3.

²⁷ См.: Об акцизах на винную и спиртоводочную продукцию, табачные изделия, спички и дрожжи // СУР ВСР. 1918. № 6, ст. 52.

²⁸ См.: Об акцизах на пиво // Там же. № 12, ст. 109.

²⁹ См.: Об акцизах на чай // Там же. № 21, ст. 183.

³⁰ См.: О гербовом сборе // Там же. № 23, ст. 202.

³¹ См.: О канцелярских и судебных пошлинах // Правительственный вестник. Омск, 1919. 5 февр.

³² См.: О пошлинах и акцизах на табачные изделия // Там же. 19 февр.

и продажу в 5—10 раз³³. В мае вышло постановление о четырехкратном повышении акцизов на керосин, бензол и другие продукты из нефти³⁴. В июне 1919 г. вновь в три раза увеличились акцизные ставки на вино³⁵. В целом же бюджетные поступления от акцизов в 1918 г. и в первой половине 1919 г. превысили доход от прямых налогов на 20 и 65% соответственно³⁶.

Особо следует отметить законодательные установления в сфере таможенных пошлин, поскольку до 1917 г. в системе косвенных налогов доходы от них составляли около 25% всех поступлений. В связи с изолированностью «белой» Сибири от центральных регионов страны значение импорта приобретало для нее особое значение. Тем не менее, несмотря на рост его абсолютных показателей, доля таможенных сборов в общем косвенном налогообложении снизилась с 50—70% в 1918 г. до 25% в 1919 г.³⁷

Во второй половине 1919 г. в результате инфляции Минфин вновь вынужден был увеличить налоговые ставки, мотивируя это необходимостью обеспечения нужд армии и перераспределения налогового бремени на зажиточные слои населения. Так, на четверть вырос налог на рекламные и другие коммерческие объявления; наполовину увеличился налог на билеты для игры на тотализаторе, а также на счета ресторанов, на которые их владельцы обязаны были наклеивать специальные приобретаемые в казначействах марки. В два раза был увеличен налог на покупку билетов на посещение увеселительных заведений и зрелищ³⁸. На $\frac{1}{10}$ часть вырос налог на продажу дорогих (свыше 2 тыс. руб.) вещей, вместе с этим на продажу носимых вещей — одежды и обуви стоимостью менее этой суммы налог отменялся³⁹.

Тем не менее собираемость косвенных налогов отставала от инфляции, и законодателю приходилось скачкообразно повышать их ставки. Однако это повышение распространялось в основном на продукты и товары, не являвшиеся предметами первой необходимости.

³³ См.: О патентных сборах и акцизах на крепкие алкогольные напитки // Там же. 10 апр.

³⁴ См.: Об акцизах на продукты из нефти // Вестник финансов, промышленности и торговли. Омск, 1919. № 13. С. 14, 15.

³⁵ См.: Об акцизных ставках на вино // Правительственный вестник. Омск, 1919. 29 июня.

³⁶ См.: Обзор бюджетных поступлений от акцизов // Вестник финансов, промышленности и торговли. Омск, 1919. № 12. С. 19, 20.

³⁷ См.: О таможенных сборах // Там же. № 14. С. 19, 20.

³⁸ См.: Об увеличении налоговых ставок // Правительственный вестник. Омск, 1919. 25 сент.

³⁹ См.: Налог на продажу одежды и обуви // Сибирская речь. 1919. 2 окт.

Важным источником поступлений денежных средств в казну являлась винная монополия, восстановленная в конце декабря 1918 г. Постановлением Совмина Российского правительства⁴⁰. Согласно данным В.М. Рынкова, из всего косвенного обложения в 1919 г., несмотря на потерю огромных территорий и введение запрета на продажу алкоголя в прифронтовых районах, налог от торговли спиртным дал третью часть всех бюджетных поступлений «белой» Сибири и составил 456 млн руб.⁴¹

Большие надежды на пополнение казны Министерство финансов возлагало на сахарную монополию. Однако из-за высокой продажной цены на сахар (160 руб. за пуд, что предполагало 105 руб. прибыли) он покупался очень плохо. Правительство, заключив сделки на покупку за границей 2 млн пуд. и потратив на это более 30 млн руб. и 4 млн йен, получило доход всего лишь около 38 млн руб.⁴²

В целом налоговая система «белой» Сибири не обеспечивала поступления необходимых средств в бюджет. Но при невозможности проведения ее коренной реформы правительство вынуждено было лишь ограничиться ее мелкими поправками за счет сближения прямых налогов с поимущественным обложением.

Кроме того, законодательная и административная практика говорит о том, что особого налогового пресса на население «белой» Сибири не существовало. Напротив, номинальные значения налоговых ставок по сравнению с темпами инфляции постоянно снижались. Ввиду плохой собираемости прямых налогов законодатель предусматривал уменьшение прямого обложения основной массы населения, что существенно облегчало его положение, и заменял его косвенным обложением, а также обложением предпринимательской и торговой деятельности, перекладывая основное налоговое бремя на представителей обеспеченных слоев.

Тем не менее в результате господствовавшего в обществе правового нигилизма, вызванного слабостью власти, хозяйственной разрухой и военно-политической неопределенностью, население старалось уклониться от уплаты налогов. В связи с этим правительство вынуждено было приступить к жесткому администрированию, привлекая к сбору налогов милицейские органы, а в прифронтовых местностях, а иногда и в тылу — военные власти, и вводя штрафные санкции в отношении

неплательщиков⁴³. Милиционеры доставляли по адресам налоговые уведомления и в случае их неисполнения выявляли должников и совместно с податными инспекторами взымали с них штрафы и собирали неуплаченные в срок налоги.

В деревнях к неплательщикам зачастую применялись незаконные меры воздействия — краткосрочные аресты, массовые порки, конфискация имущества и т.д. При этом, по мнению С. Звягина, милицейские и военные чины старались собрать сразу все налоги и штрафы, что превращалось в карательную операцию и вызывало противодействие крестьян, нередко выливавшееся в восстания и мятежи⁴⁴. Кроме того, в связи с недостатком бюджетных средств для нужд армии воинские начальники вынуждены были заниматься самоснабжением своих подразделений. Они осуществляли похожие на грабежи контрибуции и реквизиции, добирая государственные налоги в натуральной форме, что негативно сказывалось на отношении населения к власти.

Как представляется, причиной несостоятельности налогового законодательства и администрирования явились инфляция и расстройство финансовой системы страны, в которой, по подсчетам М.В. Ходякова, обращалось около 2 тыс. различных видов и 20 тыс. разновидностей денежных знаков⁴⁵. В таких условиях привести их к единому курсу было невозможно, что показал крах финансовой реформы адмирала Колчака. Для этого в Сибири не было необходимых мощностей, технического аппарата и бумаги, а заказанные в США купюры стали поставляться лишь к концу 1919 г., когда Российское правительство фактически прекратило существование.

Кроме того, «догнать» инфляцию было невозможно, поскольку Советское правительство в огромных объемах печатало ничем не обеспеченные и имевшие хождение по обе стороны фронта «керенки». По подсчетам Т.М. Тимошиной, к началу 1919 г. из всех находившихся в обороте таких денежных знаков (на сумму, примерно, в 61 млрд руб.) $\frac{2}{3}$ были выпущены в Советской России, что привело к более чем в 100 раз скачку цен и катастрофически сказалось на финансах и налогах «белой» Сибири⁴⁶.

Наконец, в связи с тем, что налоги не обеспечивали поступления в казну необходимых средств,

⁴⁰ См.: О винной монополии // Правительственный вестник. Омск, 1919. 17 янв.

⁴¹ См.: Рынков В.М. Финансовая политика антибольшевистских правительств востока России (вторая половина 1918 — начало 1920 г.). Новосибирск, 2006. С. 93.

⁴² См.: О сахарной монополии // Вестник финансов, промышленности и торговли. Омск, 1919. № 25. С. 7.

⁴³ См.: Временное сибирское правительство. Циркуляр товарища министра финансов Н.Д. Буяновского от 5 июля 1918 г. // ГАРФ. Ф. Р-146. Оп. 4. Д. 8. Л. 22.

⁴⁴ См.: Звягин С.П. Правоохранительная политика А.В. Колчака. Кемерово, 2001. С. 239.

⁴⁵ См.: Ходяков М.В. Деньги Гражданской войны и их роль в обеспечении легитимности белогвардейских правительств // Вестник СПбГУ. 2007. № 2. С. 126.

⁴⁶ См.: Тимошина Т.М. Экономическая история России: учеб. пособие / под ред. М.Н. Чепурина. М., 2009. С. 212.

главным способом пополнения государственного бюджета стала безудержная эмиссия собственных денежных знаков, которая разгоняла инфляцию и становилась, таким образом, одним из способов всеобщего принудительного налогообложения.

Выводы

В «белой» Сибири для сбора налоговых поступлений использовался дореволюционный налоговый аппарат, но податных инспекций было недостаточно, и они не могли эффективно справляться с возложенными на них задачами.

Вопреки сложившемуся в науке представлению о непомерно тяжелом налоговом бремени, установленном в Сибири, налоговая нагрузка с учетом инфляции не превышала дореволюционного уровня и достаточно равномерно распределялась между различными слоями населения. Сбор недоимок был отменен. Ставки поземельного налога остались неизменными с дореволюционного времени. Косвенные налоги повышались в основном только на предметы роскоши.

Учитывая рост социального недовольства в обществе, законодатель в три раза повысил сумму налогооблагаемого дохода граждан, но при этом изменил порядок сбора подоходного налога с наемных работников, возложив это полномочие на предприятия и организации.

Понимая опасность усиления налогового гнета на экономику, законодатель стремился снизить налоговую нагрузку на торговые и промышленные организации, в результате чего налог на прибыль в среднем не превышал 50%.

Попытка расширить круг субъектов налогообложения путем распространения сбора дополнительного промыслового налога на мелкие и средние предприятия не увенчалась успехом. Налоговые органы оказались не в состоянии осуществлять раскладку и сбор данного налога, как и других налогов с недвижимости, из-за быстро менявшейся в условиях галопировавшей инфляции стоимости имущества и предприятий, а также их доходности.

Ввиду заинтересованности в импорте продуктов и товаров правительство не ужесточало законодательство по сбору таможенных пошлин, поэтому их доля в наполнении бюджета оказалась ничтожной. Рост их абсолютных показателей не означал роста их доли в общем косвенном налогообложении, которая неуклонно снижалась.

Из введенных монополий наибольший вклад в казну (третью часть всех бюджетных поступлений) принесла только винная монополия.

Незначительность бюджетов муниципалитетов приводила к незаконному правотворчеству их властей в сфере взимания дополнительных местных налогов.

В налоговом администрировании наиболее эффективным оказалось применение принудительных и силовых мер с привлечением милиции и воинских подразделений, следствием чего стало некоторое увеличение налоговых поступлений. Вместе с тем их жесткие и зачастую незаконные действия вызывали недовольство населения, что негативно сказывалось на легитимности власти.

Основной причиной провала налоговой политики в «белой» Сибири явилась галопировавшая инфляция из-за нахождения в обращении огромного количества различных типов и видов денежных знаков, целенаправленной деятельности Советского правительства по выпуску ничем не обеспеченных «керенок» и безудержной эмиссии денег самим Российским правительством. Для выхода из создавшегося «замкнутого круга» инфляционных проблем оно не имело ни сил, ни возможностей, ни времени.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Борщик Н.Д.* Из истории акцизных управлений Российской империи второй половины XIX – начала XX вв. // Ученые записки Крымского федерального ун-та. Сер.: Исторические науки. 2017. Т. 3 (69). С. 79–90.
2. *Гинс Г.К.* Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918–1920: впечатления и мысли члена Омского Правительства. М., 2007. С. 82–87.
3. *Гущин Н.Я., Журов Ю.В.* Союз рабочего класса и крестьянства Сибири в период построения социализма (1917–1937 гг.). Новосибирск, 1978. С. 108–110.
4. *Дмитриев Н.И.* Налоговая политика белогвардейских правительств Сибири // Известия Омского гос. историко-краеведческого музея. 1996. № 4. С. 210–216.
5. *Звягин С.П.* Правоохранительная политика А.В. Колчака. Кемерово, 2001. С. 239.
6. *Иванова Е.В.* Этапы эволюции налоговых органов России // Вестник Омского ун-та. Сер.: Экономика. 2004. № 2. С. 122–128.
7. *Кириллов А.К.* Земские налоги в Сибири до и после 1917 г. // Муниципальная экономика. 2007. № 4. С. 44–48.
8. *Кириллов А.К.* Земские налоги в Сибири: до и после 1917 года // Проблемы самоуправления в истории Сибири XIX–XX вв.: сб. ст. региональной науч. конф. Новосибирск, 2004. С. 160–171.
9. *Козлова Д.С.* Налоговая политика в контексте революции и гражданской войны (на примере Томской губернии, февраль 1917 – декабрь 1919 г.) // Вестник Томского гос. ун-та. 2017. № 418. С. 101–109.
10. *Рышков В.М.* Финансовая политика антибольшевистских правительств востока России (вторая половина 1918 – начало 1920 г.). Новосибирск, 2006. С. 93.
11. *Рышков В.М.* Экономическая политика контрреволюционных правительств Сибири (вторая половина

- 1918–1919 г.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1998. С. 7, 8.
12. Соколов Н. Г. Антинародная сущность налоговой политики в деревне эсеро-меньшевистских правительств и колчаковского режима в Сибири (1918–1919 гг.) // Непролетарские партии и организации национальных районов России в Октябрьской революции и гражданской войне. М., 1980. С. 265–272.
 13. Старцев А. В. Финансово-хозяйственная деятельность органов городского самоуправления Алтая во второй половине XIX – начале XX века // Финансы Алтая. 1747–2002: сб. ст. Барнаул, 2002. С. 224–234.
 14. Тимошина Т. М. Экономическая история России: учеб. пособие / под ред. М. Н. Чепурина. М., 2009. С. 212.
 15. Ханафеев Ф. Ф. Исторические этапы становления и развития налогового администрирования в России // Инновационное развитие экономики. 2013. № 1(13). С. 165–173.
 16. Ходяков М. В. Деньги Гражданской войны и их роль в обеспечении легитимности белогвардейских правительств // Вестник СПбГУ. 2007. № 2. С. 126.
 17. Яшкова Н. В. История создания налоговых органов // NovaInfo (НоваИнфо). 2018. Т. 1. № 77(1). С. 226–230.
 6. Ivanova E. V. Stages of evolution of tax authorities of Russia // Herald of Omsk University. Ser.: Economy. 2004. No. 2. P. 122–128 (in Russ.).
 7. Kirillov A. K. Zemstvo taxes in Siberia before and after 1917 // Municipal Economy. 2007. No. 4. P. 44–48 (in Russ.).
 8. Kirillov A. K. Zemstvo taxes in Siberia: before and after 1917 // Problems of self-government in the history of Siberia of the 19th – 20th centuries: collection of the regional scientific conference. Novosibirsk, 2004. P. 160–171 (in Russ.).
 9. Kozlova D. S. Tax policy in the context of revolution and Civil War (on the example of Tomsk province, February 1917 – December 1919) // Herald of Tomsk State University. 2017. No. 418. P. 101–109 (in Russ.).
 10. Rynkov V. M. Financial policy of the anti-Bolshevik governments of the East of Russia (the second half of 1918 – the beginning of 1920). Novosibirsk, 2006. P. 93 (in Russ.).
 11. Rynkov V. M. Economic policy of the counterrevolutionary governments of Siberia (the second half of 1918–1919): abstract ... Candidate of Historical Sciences. Novosibirsk, 1998. P. 7, 8 (in Russ.).
 12. Sokolov N. G. The anti-people essence of tax policy in the vilage of the Socialist-Revolutionary-Menshevik governments and the Kolchak regime in Siberia (1918–1919) // Non-Proletarian parties and organizations of national regions of Russia in the October Revolution and the Civil War. M., 1980. P. 265–272 (in Russ.).
 13. Startsev A. V. Financial and economic activity of Altai city self-government bodies in the second half of the 19th – early 20th century // Finance of Altai. 1747–2002: collection of Barnaul, 2002. P. 224–234 (in Russ.).
 14. Timoshina T. M. Economic History of Russia: textbook / ed. by M. N. Chepurin. M., 2009. P. 212 (in Russ.).
 15. Khanafeev F. F. Historical stages of formation and development of tax administration in Russia // Innovative development of the economy. 2013. No. 1(13). P. 165–173 (in Russ.).
 16. Khodyakov M. V. Money of the Civil War and their role in ensuring the legitimacy of the White Guard governments // Herald of St. Petersburg State University. 2007. No. 2. P. 126 (in Russ.).
 17. Yashkova N. V. History of the creation of tax authorities // NovaInfo (NovaInfo). 2018. Vol. 1. No. 77 (1). P. 226–230 (in Russ.).

REFERENCES

1. Borshchik N. D. From the history of excise administrations of the Russian Empire of the second half of the 19th – early 20th centuries // Scientific notes of the Crimean Federal University. Ser.: Historical Sciences. 2017. Vol. 3 (69). P. 79–90 (in Russ.).
2. Gins G. K. Siberia, Allies and Kolchak. A turning point in Russian history. 1918–1920: Impressions and thoughts of a member of the Omsk Government. M., 2007. P. 82–87 (in Russ.).
3. Gushchin N. Ya., Zhurov Yu. V. Union of the working class and peasantry of Siberia during the construction of socialism (1917–1937). Novosibirsk, 1978. P. 108–110 (in Russ.).
4. Dmitriev N. I. Tax policy of the White Guard governments of Siberia // Izvestiya Omsk State Museum of Local History. 1996. No. 4. P. 210–216 (in Russ.).
5. Zvyagin S. P. Law enforcement policy of A. V. Kolchak. Kemerovo, 2001. P. 239 (in Russ.).

Сведения об авторе

МЕДВЕДЕВ Валентин Григорьевич — доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Тольяттинского государственного университета; 445020 Самарская обл., г. Тольятти, ул. Белорусская, д. 14

Authors' information

MEDVEDEV Valentin G. — Doctor of Law, Candidate of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law, Togliatti State University; 14 Belorusskaya str., 445020 Samara region, Togliatti, Russia